

Научная статья
УДК 34
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2021-3-131-135>

**Развитие и становление учения об объекте преступных деяний
в системе государственных закупок и в сфере экономики
в дореволюционный период**

Долинко Василий Иванович

Академия управления МВД России, Москва, Россия, Dol271@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9711-0502>

Аннотация. Статья посвящена вопросу развития и становления в дореволюционный период учения об объекте преступного деяния при государственных закупках и в сфере экономики как общественных отношений. В статье проводятся параллели дореволюционного и современного законодательства в аспекте сравнения способов указания в законодательстве объекта преступления. Также в исследовании рассматривается значение объекта преступления для построения системы Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, для квалификации преступлений, а также влияние на формулировку и место отдельных норм в системе Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: государственные закупки, преступные деяния, объект преступлений, сфера экономики, уголовный кодекс, дореволюционный период

Для цитирования: Долинко В. И. Развитие и становление учения об объекте преступных деяний в системе государственных закупок и в сфере экономики в дореволюционный период // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 3 (55). С. 131–135. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2021-3-131-135>.

Original article

**Development and formation of the doctrine of the object of criminal acts
in the system of public procurement and in the economy
in the pre-revolutionary period**

Vasily I. Dolinko

Academy of management of the Ministry of internal Affairs of Russia, Moscow, Russian Federation, Dol271@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9711-0502>

Abstract. The article is devoted to the development and formation in the pre-revolutionary period of time of the doctrine of the object of a criminal act in public procurement and in the field of economics as public relations. The article draws parallels between pre-revolutionary and modern legislation in the aspect of comparing the ways of specifying the object of a crime in the legislation. The study also examines the significance of the object of the crime for the construction of the system of the Special part of the Criminal code of the Russian Federation, for the qualification of crimes, as well as the impact on the formulation and place of individual norms in the system of the Special Part of the Criminal code of the Russian Federation.

Keywords: public procurement, criminal acts, object of crimes, sphere of economy, criminal code, pre-revolutionary period

For citation: Dolinko V. I. Development and formation of the doctrine of the object of criminal acts in the system of public procurement and in the economy in the pre-revolutionary period. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2021, no. 3 (55), pp. 131–135. (In Russ.). <http://doi.org/10.36511/2078-5356-2021-3-131-135>.

© Долинко В. И., 2021

Изучение того или иного события или явления всегда необходимо начинать с тщательного анализа всех возможных причин его возникновения. Качественный анализ истории вопроса позволяет выявить конкретные тенденции и этапы развития интересующего нас явления для того, чтобы отобразить наиболее ключевые моменты при изучении объекта преступных деяний в системе государственных закупок и в сфере экономики в дореволюционный период времени.

Как отмечает Н. Э. Мартыненко: «Пристально изучая развитие уголовного права в прошлом, мы можем понять наше настоящее и как бы предвидеть свое будущее и, осмысливая наши исторические познания, можем эффективно и качественно развивать уголовное право и в дальнейшем, принося пользу нашему суверенному государству и всему цивилизованному обществу» [1].

Государство с момента своего образования и во все последующие времена вынуждено было постоянно решать свои насущные проблемы: 1) по защите своих рубежей (обучение, содержание, вооружение и обеспечение войска и флота); 2) по бесперебойному и качественному обеспечению своих потребностей, что предполагает: а) эффективное ведение хозяйственных вопросов; б) экономную трату государственной казны (бережное расходование государственного бюджета); в) качественное развитие экономики и поступательное развитие экономических отношений внутри государства и развитие торговых отношений с соседями и другими зарубежными странами; 4) проведение государственных закупок товаров, услуг и работ для нужд государства и всего его социума (общества): закупка продовольствия для армии и населения; постройка городов, портов, дорог и кораблей; борьба с эпидемиями, пожарами и многое другое. Государство было просто обязательно заботиться о своем процветании, дальнейшем развитии, о своем народе и защите от различных угроз и опасностей.

Все периоды развития дореволюционного отечественного уголовного права в указанных областях мы различаем в определенной зависимости: 1) от понятия преступного деяния и 2) от назначения заслуженного наказания.

В связи с вышеуказанным мы выделяем:

1) уголовное законодательство «Русской Правды» (т. н. «период мести»);

2) уголовное законодательство Московского государства (т. н. период наказаний, «устрашающих окружающий люд»);

3) уголовное право Российской империи (основанное на «вменении наказаний») [2, с. 315–317].

Что важно, весь круг объектов преступных деяний в изучаемом нами древнерусском праве был в своей основе незначительным. В качестве таковых признавались только права конкретного индивидуума (физических лиц). Преступных деяний против интересов государства Русская Правда не содержала. Это объясняется тем, что противоправность некоторых преступных деяний была нашими предками не вполне осознана и во внимание в принципе не принималась.

В Русской Правде не содержатся преступные деяния против государства по той причине, что в те времена отсутствовало абстрактное понимание государственных интересов, а вред всему государству отождествлялся только с причинением вреда своему князю. Например, непосредственными объектами преступных деяний являлись: 1) конкретное имущество (дом, лошадь, посевы, инвентарь и т. д.); 2) здоровье, достоинство, жизнь и честь самого индивидуума (личности). И только в Псковской судной грамоте (по данным некоторых источников была составлена примерно в 1397 году) стали выделяться в качестве объектов преступного деяния интересы самого государства и его структур (органов власти) [3, с. 7–10].

Данное положение закреплялось и в Судебнике 1497 года, в котором преступное деяние рассматривалось как «лихое» дело, а не как определенная обида (нанесение лихим людом (разбойниками) физического, материального или морального вреда). В указанном случае «лихое» дело как бы нарушало кровные интересы всего государства и интересы знати (господствующего класса) [4, с. 35–37].

Русская Правда выделяла преступные деяния, которые были направлены «лихими» людьми: а) против здоровья и жизни; б) свободы и чести; в) веры и имущества; г) нравственности, а также семейного права [2, с. 324–334]. Именно в данный период времени все преступные деяния стали делиться на преступления: 1) против конкретного физического индивидуума (лица); 2) направленные против органов управления и самого государства.

В уголовном законодательстве Московского государства непосредственное понятие самого объекта преступного деяния меняется, и уголовное право уже «строго стоит» на охране государственного строя, который «установлен церковью; самим государством; кодексом бытовых приличий и нравственным учением», а

не только защищает права конкретных физических лиц.

В Соборном уложении довольно сурово наказывались следующие преступные деяния: 1) направленные против церкви и религии; 2) направленные против самого государства, например: а) преступные деяния по службе; б) политические преступные деяния; в) преступные деяния против судебной власти и порядка государственного управления; г) преступные деяния «гражданские» (против чести и жизни, а также против имущественных прав) и т. д.

Артикул воинский (издан 25 апреля 1715 года) все преступные деяния подразделял в зависимости от объекта: 1) на государственные преступные деяния; 2) преступные деяния против религии; 3) против суда и порядка управления; 4) должностные преступные деяния; 5) против личности и благочиния; 6) преступные деяния против нравственности и имущества [5, с. 109–112; 6, с. 399–401].

Позднее в теории стали разграничивать преступные деяния против личности и государства, например, выделять два объекта преступного деяния: 1) субъективное право определенного индивидуума (лица) (в современном понимании: непосредственный и общий) и 2) государственная воля (интересы и воля самого государства).

Все структурное построение законов России способствовало указанному нами ранее пониманию объекта преступного деяния. В «Своде законов Российской империи» (издан впервые в 1832 году) уголовные законы были расположены в томе XV (в последнем из томов) и указанное ясно характеризовало четкий и последовательный «охранительный характер российского уголовного права тех далеких времен» [7, с. 175–177].

С течением времени уголовное право постоянно совершенствовалось, становилось значительно более объемным и «конкретизированным» (предметным). Совершенствовалось и учение об объекте, в том числе и об объекте преступных деяний в системе государственных закупок и в сфере экономики.

Например, Особенная часть Уголовного уложения 1845 года – первый российский уголовный кодекс (Уложение о наказаниях уголовных и исправительных) – имела в своем составе 2043 статьи, которые были расположены в одиннадцати разделах. Как писал С. В. Землюков: «Богатая история изучения российского уголовного права показала нам, что уголовное законодательство формировалось на протяжении многих веков от более простого

к более сложному, что касалось в полной мере и объектов уголовно-правовой охраны» [8, с. 78–80].

Принимая во внимание тот факт, что объект преступного деяния в обязательном порядке влияет на понятие преступного деяния и при этом еще и является одним из составных элементов его состава, становление и развитие учения об объекте преступления следует scrupulously рассмотреть в строгом хронологическом порядке развития и становления самого понятия преступного деяния в системе государственных закупок и в сфере экономики, а также состава этого преступного деяния. Указанное делается нами для того, чтобы установить конкретные факторы, которые определяют содержание объекта преступления, а также способы, какими он закреплен в нормах российского уголовного закона.

Отдельно выделяя такой признак преступного деяния, как противозаконность, В. Д. Спасович писал, что данный признак выражается конкретно в том, что любое преступное деяние представляет противоправное посягательство на чьи-то законные права и интересы, а значит, реализуется в отрицании всем известной правовой обязанности. Из этого следует, что преступное деяние содержит в своей составляющей преступное посягательство на законные общественные (социальные) отношения, которые подлежат уголовно-правовой защите [9, с. 83–84].

В нашем конкретном случае посягательство осуществляется на одну из важнейших систем – систему государственных закупок и сферу экономических отношений в государстве и обществе; а, как известно, без эффективной экономики государство и общество не могут качественно развиваться и существовать. Необходимо развивать промышленность и сельское хозяйство; платить вовремя и в полном объеме зарплату бюджетникам, денежное довольствие сотрудникам силовых структур, пенсии старикам и пособия инвалидам; строить мосты, дома и дороги; запускать космические корабли и многое другое.

Как писал В. С. Прохоров, в указанном случае речь идет об индивидуальных отношениях, которые складываются между покупателем и купцом [10, с. 34–36].

Раскрывая состав преступного деяния в сфере экономики как определенную совокупность всех известных его признаков, которые содержатся в понятии преступного деяния в сфере экономических отношений, В. Д. Спасович четко

выделял два главнейших признака, а именно объект и субъект преступного деяния: а) экономические отношения и б) виновное лицо, которое преступило нормы закона и подвергается правоприменителем заслуженному уголовному преследованию.

Негативные последствия для экономических отношений следуют дальше конкретных нарушенных прав и затем влияют на всю экономику страны и общество в целом, а также сказываются на общественном порядке в государстве и его устройстве. В связи с указанным всякое преступное деяние есть и будет преступлением против самого государства – юридического лица. В. Д. Спасович, раскрывая юридическую составляющую предмета преступного деяния в сфере экономических отношений, говорил, что нет преступного деяния в наличии, если под непосредственной защитой уголовного закона не находится само непосредственное нарушаемое преступником право в экономической деятельности [9, с. 88–97].

Объект преступного деяния в системе государственных закупок и в сфере экономики как элемент его состава определяет, прежде всего, содержание других элементов преступного деяния. Необычайная важность объекта преступного деяния в системе государственных закупок и в сфере экономики российским законодателем и правоприменителем учитывается и при назначении заслуженного преступником справедливого наказания. Объект преступного деяния определяет понятие преступного деяния, а также задачи уголовного закона. При этом трудность при определении законодателем содержания, конкретного понятия и структуры объекта преступного деяния представляет наличие довольно значительного объема исследований, посвященных объекту преступного деяния.

Четкое представление объекта преступного деяния в системе государственных закупок и в сфере экономики как двухаспектного специфического явления и в дальнейшем получило свое развитие в качественном становлении уголовного права в России.

Под непосредственным объектом в те далекие времена понимали не общественные (социальные) отношения как определенную сложившуюся систему, а как отношения, существующие между конкретными субъектами. В структуре состава преступления выделяли потерпевшего, а также предмет преступления как определенное материализованное или идеальное благо, признаки которого были

подробно описаны в диспозиции нормы. Анализ структуры особенных частей Уголовного уложения 1885 года и Уголовного уложения 1903 года и казуальность формулировок уголовно-правовых норм позволяет сделать вывод о том, что разрабатывать объект преступного деяния как элемент его непосредственного состава в виде общественных отношений не было необходимости.

В заключение отметим, что скрупулезное изучение исследований и специальной литературы, которая посвящена необычайно многогранному и сложному по своей структуре понятию – «объект преступного деяния» (преступления) в системе государственных закупок и в сфере экономики, позволяет нам говорить о том, что данное понятие должно рассматриваться в 3-х аспектах:

а) как элемент состава преступного деяния в системе государственных закупок и в сфере экономики;

б) как объект уголовно-правовой защиты (охраны);

в) как объект фактически (реально) совершенного преступного деяния.

Это позволит нам в дальнейшем довольно успешно разрешать существующие в настоящий период времени разногласия в понимании такого довольно сложного явления, как объект преступного деяния в системе государственных закупок и в сфере экономики.

Список источников

1. Мартыненко Н. Э. Похищение человека: понятие, анализ состава и проблемы квалификации: лекция. М., 1998.
2. Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. СПб.; Киев, 1905.
3. Георгиевский Э. В., Чернов А. В. Теоретический анализ объекта преступления. Иркутск, 1999.
4. Штамм С. И. Судебник 1497. М., 1955.
5. Исаев А.А. История государства и права России. М., 1993.
6. Бернер А. Ф. Учебник уголовного права. Части Общая и Особенная. Часть Общая. СПб., 1865.
7. Дурманов Н. Д. Понятие преступления. М., 1948.
8. Землюков С. В. Уголовно-правовые последствия преступного вреда. Новосибирск, 1991.
9. Спасович В. Учебник уголовного права. Т. I. СПб., 1863.

10. Прохоров В. С. Преступление и ответственность. Л.: ЛГУ, 1984.

References

1. Martynenko N. E. Kidnapping: the concept, analysis of the composition and problems of qualification: lecture. Moscow, 1998. (In Russ.)

2. Vladimirsky-Budanov M. F. Review of the history of Russian law. St. Petersburg; Kiev, 1905. (In Russ.)

3. Georgievsky E. V., Chernov A. V. Theoretical analysis of the object of the crime. Irkutsk, 1999. (In Russ.)

4. Shtamm S. I. Sudebnik 1497. Moscow, 1955. (In Russ.)

5. Isaev A. A. History of the state and law of Russia. Moscow, 1993. (In Russ.)

6. Berner A. F. Textbook of criminal law. The Parts are General and Special. Part General. St. Petersburg, 1865. (In Russ.)

7. Durmanov N. D. The concept of crime. Moscow, 1948. (In Russ.)

8. Zemlyukov S. V. Criminal-legal consequences of criminal harm. Novosibirsk, 1991. (In Russ.)

9. Spasovich V. Textbook of criminal law. T. I. St. Petersburg, 1863. (In Russ.)

10. Prokhorov V. S. Crime and responsibility. Leningrad: LSU Publ., 1984. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 03.04.2021; одобрена после рецензирования 31.05.2021; принята к публикации 31.08.2021.

The article was submitted 03.04.2021; approved after reviewing 31.05.2021; accepted for publication 31.08.2021.